

Менее чем через полчаса Ань Цзялунь вернулся в город Кунхай. А Цзинь не стал везти его прямо в военную академию, а высадил у главных ворот академии «Белая лошадь» и поспешно уехал. К сожалению, время уже давно перевалило за полночь, ворота были наглухо закрыты, и Ань Цзялунь не мог войти. Ему пришлось брести к «собачьей будке» молодого аномального зверя, чтобы переждать до утра, заодно проверив, вернулся ли малыш домой целым и невредимым.

Придя к «собачьей будке», он обнаружил, что она пуста. Сердце Ань Цзялуня заколотилось: неужели малыш не смог убежать? Но ведь он явно ушёл первым, с такой скоростью он точно смог бы выйти за пределы сканирования меха. Чем больше он думал, тем сильнее беспокоился. Он бросился бежать в сторону пляжа, но на полпути был сбит с ног чёрной тенью. Испуганный, он рефлекторно ударил ногой, но, почувствовав онемение в стопе, понял, что это был малыш. Зверёк успел сменить облик, превратившись в крупную пушистую собаку, но твёрдый живот выдавал его истинную природу — никакая обычная собака не может иметь такое твёрдое брюхо.

— Отвали, — крикнул юноша, уворачиваясь от языка, который малыш старательно лизал ему в лицо.

Молодой аномальный зверь, обиженный, сел в стороне, глаза его наполнились влагой.

— Я велел тебе вернуться, почему ты всё ещё шатаешься тут? — Ань Цзялунь тыкал пальцем в его голову. Эта улица находилась менее чем в километре от пляжа, и это было слишком опасно. Он был рад, что Чан Мин увёл его в другом направлении, иначе последствия могли быть непредсказуемыми.

— У-у-у... — малыш пытался объяснить, что он уже вернулся, но, не увидев Ань Цзялуня, снова вышел.

Но юноша не оценил его стараний и ещё сильнее ткнул его в голову.

— Ты хотел меня спасти? Ха... С таким-то телосложением ты, наверное, хотел, чтобы кто-нибудь попробовал жареное мясо аномального зверя.

— Ау-у-у...

Чешуя на шее зверька встала дыбом, и он оскалил зубы: мы, может, и знакомы, но если будешь меня недооценивать, дружбе конец.

— Гррр...

Они уставились друг на друга целых пять минут, после чего Ань Цзялунь, поглаживая живот, лёг на скамейку у дороги и сунул малышу в ухо пару звёздных кредитов, бормоча:

— Чёрт возьми... После всей этой суеты снова проголодался...

«Я ведь не нянька...» — Молодой аномальный зверь тяжело дышал, глядя на обессиленного юношу, и, наконец, сдался. Опустив уши, он побежал к круглосуточному магазину неподалёку.

Изображать милота... Продолжать изображать милота... Ау-у, он ненавидит это...

— Вау, четыре порции мяса... Ты снова поднял своё мастерство в торгах...

Ань Цзялунь размахивал руками, решив, что в будущем будет брать малыша с собой за покупками. Его умение торговаться было просто непревзойдённым.

Спокойные дни продолжались, без происшествий, лишь с маленьким сюрпризом. Через несколько дней в личном деле Ань Цзялуня появилась небольшая награда. Не было никакого материального вознаграждения, только короткая запись: «Курсант Ань Цзялунь помог эмблеме Чёрной шестиконечной звезды задержать преступника класса А. Признать заслуги». Подпись была заверена печатью дисциплинарного комитета, под которой находился рисунок эмблемы Чёрной шестиконечной звезды и подпись Сы Хуа.

Чан Мин был пойман, и Сы Хуа специально от имени дисциплинарного комитета передал награду Цзи Вэйцзя, который лично объявил об этом Ань Цзялуню и занёс в его личное дело. Юноша был удивлён, что Чан Мин был классифицирован как преступник класса А. Нападение на академию «Белая лошадь» было настолько серьёзным преступлением, что его можно было бы отнести к классу S. Но, подумав, он понял, что, поскольку тогда не было жертв, хотя преступление было ужасным, последствия были не столь серьёзными. К тому же, поймав Чан Мина, академия вернула себе лицо, так что классификация как класса А была оправданной.

Однако эта награда вызвала у него чувство неловкости. Когда Цзи Вэйцзя объявил о награде, он искренне сказал:

— Инструктор, я на самом деле ничего не сделал.

Просто по дороге, когда А Цзинь вёз его обратно, он немного помог с анализом возможных направлений движения Чан Мина и наиболее вероятных точек пополнения ресурсов. Для него это было пустяком. Очевидно, его анализ был верен, и он сильно помог Чёрной шестиконечной звезде, иначе этой награды не было бы.

— То, что твоё, — твоё. Продолжай в том же духе.

Цзи Вэйцзя, как всегда, был строг, но сила, с которой он похлопал Ань Цзялуня по плечу, говорила о том, что он был в хорошем настроении. Награда от Чёрной шестиконечной звезды была для него первой за всё время работы инструктором на ремонтном факультете. Раньше такие награды получали курсанты, но в основном с командного или факультета мехов.

— Есть, — Ань Цзялунь отдал честь.

Для него награда от Чёрной шестиконечной звезды не значила столько, сколько слова поддержки от инструктора Цзи Вэйцзя.

— Ты всё ещё ходишь к Старине Чану? — вдруг спросил Цзи Вэйцзя.

— А? Докладываю, инструктор, больше не хожу, работа у Мастера Чана закончилась, — Ань Цзялунь вдруг почувствовал себя неловко. Почему инструктор вдруг спросил об этом? Неужели он знает, что каждый раз, когда он ходил туда, он дрался с хулиганами с улицы Чёрной Кошки? Кстати, эти хулиганы были довольно забавны. Они не могли победить, но каждый раз, когда он уходил, они следовали за ним в тёмные переулки, словно подсади на драки.

— Хорошо. Со следующей недели, в свободное от занятий время, иди по этому адресу.

Инструктор с суровым лицом бросил ему адрес, затем, заложив руки за спину, ушёл, оставив озадаченного юношу, который, уставившись на адрес, издал стон:

— Почему опять улица Чёрной Кошки?

Да, это была улица Чёрной Кошки. Адрес Мастера Чана был лишь рядом с ней, но адрес, который дал инструктор, находился прямо на улице Чёрной Кошки.

Юноша печально опустил голову. Он почти мог представить, как будет каждый день сражаться с хулиганами на улице Чёрной Кошки. Но хулиганов там было не трое и не пятеро, а по скромным подсчётам, около трёхсот.

Как бы то ни было, даже если впереди была настоящая перестрелка, Ань Цзялунь должен был идти вперёд. Он верил, что инструктор Цзи Вэйцзя не оказывал особого внимания каждому курсанту. Хотя он ещё не знал, что это за место и что оно ему даст, но малейшая возможность узнать больше заставляла его без колебаний идти туда.

Это был первый раз, когда Ань Цзялунь оказался на улице Чёрной Кошки. Хотя в прошлой жизни он провёл в Кунхае целых шесть лет, тогда, будучи элитой командного факультета, он не имел никакого отношения к бандитам. Тогда он, следуя за Бай Люгуаном, чтобы занять место рядом с ним, всегда смотрел в звёздное небо и никогда не опускал взгляд на землю под ногами.

Улица Чёрной Кошки, на самом деле, уже не ограничивалась одной улицей, а превратилась в небольшой город внутри Кунхая, город в городе, который не подчинялся местному правительству. Здесь царил хаос, но существовал свой порядок, установленный бандами.

Прежде чем отправиться по указанному адресу, Ань Цзялунь привычно собрал множество информации об улице Чёрной Кошки и разработал план безопасного перемещения по ней. Он не хотел каждый день сражаться с хулиганами, иначе десяти жизней не хватило бы.

Обычные люди не ходили на улицу Чёрной Кошки. Там часто бывали только три типа людей: хулиганы и их более продвинутая версия — бандиты, торговцы, которые, где бы ни собирались люди, всегда найдут способ заработать, и охотники за головами, которые ценили свободу, восхваляли насилие, презирали обыденность и ненавидели законы и правила, сковывающие человеческую природу. Улица Чёрной Кошки была также крупнейшим на планете Хуалю местом сбора охотников за головами.

<http://bllate.org/book/16692/1532536>